

**Вьетнам как middle power Индокитая: аспекты внутреннеполитического и
внешнеполитического лидерства**

Научный руководитель – Сковиков Алексей Константинович

Тхи Тху Зунг Динь

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: sternkaleth@gmail.com

Понятие middle power, которое в отечественных политологических кругах чаще переводится как «срединная держава», «срединная сила» или, чуть аккуратнее, «держава среднего ранга», вошло обиход с середины 20 века. Это произошло благодаря выступлению канадского премьер-министра У. Кинга на Сан-Францисской конференции 1945 г., где концепт middle power обосновывал право Канады на участие в создании ООН и, соответственно, поствоенном переустройстве мира [4]. Развитие идеи набрало оборот в 1980 - 1990 годы, когда произошла активизация на мирополитической арене скандинавских государств, Австралии и др., которые, не будучи участниками клуба «великих держав» объективно имели высокий международный авторитет на основе совокупной развитости экономики, военной силы и внутривнутриполитической стабильности [6]. Так они наконец могли характеризовать себя термином middle power, который перекрывала разрыв между сверхдержавами и обычными государствами. Собственно, именно появление данной понятийной зоны для государств, которые нельзя причислить к двум полюсам внешнеполитической мощи, является основой термина и единственным его неоспоримым показателем. Не очень утешительно, если учесть то, что первоначально само словосочетание для описания статуса актора международных отношений зародилось в 16 в. под пером итальянского мыслителя Дж. Ботеро. Согласно ему, это государство, что «обладает достаточной силой и авторитетом, чтобы стоять самостоятельно без помощи других» [3]. Даже на современном этапе изучения концепции, получившей очередную всплеск интереса, благодаря изменениям в мировой расстановке сил, смене и появлению новых акторов [8]. До сих пор нет точных и четких критериев для middle power. Как везде в подобных случаях, существует много различных моделей. На данный момент, хороший вклад в теоретическое осмысление концепта внесла российская исследовательница Н.Ю. Жуковская. Рассмотрев три базовые модели для определения middle power - иерархической, нормативной и поведенческих, - сравнив, сопоставив их сильные и слабые стороны, она пришла к следующему выводу. Государство middle power должно обладать средними материальными показателями на основе совокупной национальной мощи как ВВП, территориальные, природные, военные и просто человеческие ресурсы (иерархическая модель). Наряду с этим это государство обладает устоявшимся *modus vivendi et operandi* поведения на международной арене, которое не позволяет быть попираемыми крупными державами. Это внутренняя стабильность, международный авторитет на основе развитой политической и дипломатической культуры (нормативная и поведенческая модели). Иначе говоря, Н.Ю. Жуковская склоняется к синкретическому рассмотрению данных моделей, что объединяет количественные, нормативные и поведенческие критерии для классификации middle power. Но по-прежнему смысловая наполненность концепта остается дискуссионной [2]. Что касается Вьетнама, то он, будучи достаточно заметным региональным игроком ЮВА, также оказывает немалое влияние, в первую очередь, на своих соседей по Индокитайскому полуострову и членству

в АСЕАН - Лаос и Камбоджу, которые по общим показателям идут следом на небольшом отдалении. И по параметрам, которые так или иначе характеризуют «державу среднего ранга», Вьетнам под определение вполне подходит. Аспект внешнеполитического лидерства несомненно подпитывается стабильностью и устойчивостью внутриполитического институтов. Корнями политического лидерства в стране остается КПВ - правящая коммунистическая и, по совместительству, единственная партия. На данный момент ожидать кардинальных сдвигов от заданной с 1986 года политики «обновления» после VI Съезда КПВ не стоит. Следование ей позволило Вьетнаму пережить и крах интернациональной социалистической системой с распадом СССР, и преодолеть последствия нескольких волн финансовых кризисов, и на сегодня противостоять большим волнам заражения коронавирусной инфекцией [1]. Глобальная нестабильность и неустойчивость вызывает к типичной модели вьетнамского политического поведения - укреплению оборонности, сплоченности и стремлению к сохранению внутреннего и внешнего статус-кво «державы среднего уровня». Именно внешние невзгоды и угрозы немало способствовали закалению вьетнамской политической культуры и самоидентичности. Исходя из этого стабильность и устойчивость КПВ, олицетворяющей само государство, также поддерживается исторической признательностью и привязанностью - в периоды противостояния французской колонизации и войны с США именно лидеры и участники коммунистической партии сыграли решающую роль в освобождении и независимости страны. Отсутствие каких-либо партий-конкурентов тоже означает укрепленные позиции КПВ [1]. В плане внешнеполитического проявления Вьетнам придерживается следующих пунктов: 1. поощрение развития рыночной экономики и открытость для внешних инвестиций; 2. активное участие Вьетнама в региональных и международных организациях с приоритетом устойчивого развития и экономического сотрудничества; 3. установление большего круга дипломатических связей и приверженность к политике невмешательства в дела государств. Последнее особенно характеризует Вьетнам как middle power. В целом участие государства в АСЕАН с 1995 г. способствовало его становлению «державой среднего ранга». Внешнеполитический устоявшийся курс Вьетнама остается прежним: широкоформатная дипломатия, невмешательство в дела других государств и фокус на внешнеэкономическом сотрудничестве с режимом наибольшего благоприятствования для инвесторов. И данный курс получает правительственное подтверждение год за годом [7]. Другой вопрос: какова будет динамика государства в статусе middle power. С учетом текущих глобальных потрясений и трансформаций все-таки можно предположить, что Вьетнам будет оставаться весомым голосом в региональном оркестре, не особенно стремясь к сверхдержавным амбициям.

Источники и литература

- 1) Динь Т.Т.З. Политическое лидерство в современном Вьетнаме: запросы и практика // PolitBook – 2021 - № 4. С. 169 – 178.
- 2) Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178.
- 3) Botero G. The Reason of State. New Haven: Yale University Press, 1956.
- 4) Chapnick A. The Canadian middle power // Canadian Journal of Foreign Policy. 1999. № 2
- 5) Coronavirus Resource Center: Vietnam. Overview // Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/region/vietnam> (дата обращения 02.02.2022)
- 6) Halbraad C. Middle Powers in International Politics. L., 1984.

- 7) Hoi nghi Ngoai giao 29: Nhin lai mot hanh trinh, huong ve mot tuong lai (29 Дипломатическая конференция: Смотря на пройденный путь, направляемся в будущее) // The Gioi & Viet Nam (Интернет-журнал «Мир и Вьетнам»). - 22.08.2016. - URL: <http://baoquocte.vn/hoi-nghi-ngoai-giao-29-nhin-lai-mot-hanh-trinh-huong-ve-mot-tuong-lai-34733.html> (дата обращения 02.04.2017)
- 8) Schweller L.R. The Concept of Middle Power. Washington, D.C., 2014